

Капитан сказал: Да, это все моя вина ♂!

Окрашенная звезда.

Линь Цзинье помнил, что название произошло от детской мечты Лэй Эня о раскрашивании звезд.

Его сердце екнуло, когда он услышал это имя.

Он вспоминал так тщательно, как если бы проводил обычный послевоенный анализ — когда это началось?

Иногда человеческое тело бывает настолько честным, что невозможно отрицать происходящее. Линь Цзинье реагировал на феромоны Лэй Эня, и с того момента, как он это почувствовал, он полностью понимал, что с ним происходит.

Но как насчет того, когда это все началось?

Это произошло когда Лэй Энь сказал: отныне "Цзинье" будет моим, а "Окрашенная звезда" — твоей?

Или когда он ощутил своим острым обонянием его тщательно скрываемую травму?

А еще раньше бог войны, со странным эстетическим вкусом, и большим белым роботом-кошкой вместо дворецкого, пригласил его к себе домой.

А еще раньше...

После того, как Лю Цзюнь ушел, Линь Цзинье сидел на только что застеленной кровати. Память у него была хорошая, поэтому он очень удивился, когда его эмоции только что сработали — прошло всего три месяца и восемь дней с тех пор, как они с Лэй Энем официально встретились.

Это очень короткий срок.

Но этого времени хватило, чтобы многое произошло.

Линь Цзинъе никогда не был трусом, боявшимся даже заглянуть в собственное сердце.

Поэтому он вообще не заикливался на этом, единственная его тоскливая мысль в тот момент — раз уж феромоны Лэй Эня начали это, так почему я должен брать инициативу на себя?

Но ему все равно было любопытно, с чего началась смена эмоций?

Возможно, это произошло, когда рана на его талии впервые открылась, и Лэй Энь носил его на руках?

Скорее всего...

Когда он впервые увидел окровавленного Лэй Эня на видео связи, их взгляды ненадолго пересеклись через экран, и в этот момент он понял, что они — родственные души.

Как синий кит, одиноко плавающий в пучине, однажды он поднял голову, когда солнечный свет проник в глубины, и обнаружил еще одного одинокого синего кита в солнечном свете, который окрашивал силуэт блестящим золотым ореолом.

Он снова улегся под одеяло, пушистое постельное белье, очевидно, только что смененное, но явно пахнущее сладостью.

Шоколадный аромат.

Он понюхал его, и сладость была чем-то средним между молочным и белым шоколадом.

Затем сознание Линь Цзинъе неконтролируемо начало представлять... безжалостного федерального маршала, который входит в дом, запирает дверь, снимает форму, вытаскивает груды одеял и катается в них с величественным и холодным выражением лица...

При этой мысли он подтянул одеяло к подбородку и тихонько рассмеялся вслух.

Центр временного содержания в столице.

Центр временного содержания в районе императорского суда и парламента обычно пуст, не только потому, что большинство живущих здесь людей если не богаты, то, по крайней мере, высокообразованны и обладают высокими моральными качествами, но и благодаря усердию дозорных и патрулей.

Более того, если вы пойдете и украдете из кармана одного из генералов, вы рискуете быть избитым генералом и оказаться неспособным заботиться о себе до конца жизни.

Охранники этого учреждения давно не видели заключенных и почти забыли о процедуре регистрации посетителей, так что им пришлось полагаться на помощь ИИ в оформлении.

Серьезных преступников в такого рода изоляторах временного содержания не держат, так что внутренняя обстановка очень хорошая, каждая из камер представляет собой отдельную комнату.

Тюремный охранник вернул удостоверение личности стоявшему перед ним молодому мастеру омеге и вежливо сказал:

— Вы можете зайти сами, первая комната слева от двери, у вас один час на посещение.

Поскольку обстановка была такой приятной и звуконепроницаемой, а наблюдение ИИ вездесущим, было довольно удобно проводить посещения прямо в комнате заключенного.

Уидиэрт ошеломленно сидел на кровати, когда дверь внезапно открылась, и он ошарашено поднял голову, его горло перекатывалось, а взгляд заметно забегал.

Дверь быстро закрылась, и вошедший сказал:

— Не бойся, дедушки здесь нет.

В Уидиэрта вырвался заметный вздох облегчения, но затем последовал вздох, полный негодования:

— Сейчас он сердится на меня, не так ли? Считает, что я запятнал доброе имя его адмиральской семьи, поэтому даже не хочет меня видеть...

— А разве это не так?

Уидиэрт на мгновение застыл, недоверчиво глядя на Фриша, который внезапно прервал его.

Подросток, стоящий перед ним, был все тем же хрупким, миниатюрным омегой, но в этих милых глазках больше не было того восхищения и умиления, которое было раньше, когда он смотрел на своего могущественного брата.

Фриш сел в кресло напротив него и медленно сказал:

— Как ты думаешь, ты не запятнал имя семьи Виммер?

Уидиэрт как будто не понял, о чем говорит его брат, поэтому Фриш просто сказал более прямо:

— Брат, ты даже не учился в академии, но поскольку твоя фамилия Виммер, и ты альфа, ты получил возможность провести восемь лет своей службы в Планетарном Легионе, лучшем элитном флоте, под именем первого ученика Лазурной Военной Академии. Как ты думаешь, это пошло на пользу фамилии Виммер?

Его голос был таким же мягким и сладким, как всегда, но каждое слово казалось острым ножом.

Уидиэрт на мгновение даже онемел, как будто никогда не знал этого милого брата, который так липко следовал за ним каждый день раньше.

— Я немного удивлен, что ты только сейчас прокололся, — сказал Фриш с улыбкой на лице, покачивая своими двумя стройными ногами. — Но еще не поздно, чтобы случилось что-то хорошее. В конце концов, Линь Цзинье вернулся, и он больше не хочет, чтобы ты отнимал у него заслуженную славу.

— Ты... — Уидиэрт открыл рот, но был так ошеломлен, что на мгновение не знал, с какого вопроса начать: изумление и гнев смешались, стыд и досада боролись на другой стороне.

Он почувствовал, что у него разболелась голова, его разум напоминал клубок шерсти, с которым играла кошка, не в силах ухватить ни одной подсказки.

В конце концов его губы просто долго дрожали, и, держась за голову от нарастающей боли, он спросил осипшим голосом:

— Ты, как ты мог притвориться хорошим и обмануть меня, а я даже не заметил этого? С каких это пор ты стал так думать? Когда ты в последний раз... вводил мне последнюю дозу препарата, ты сделал мне какую-то гадость!

Фриш задумался на мгновение, потом ответил ему:

— Нет, это произошло лет тринадцать назад, наверное.

Уидиэрт был совершенно ошеломлен.

Тринадцать лет назад — это был очень сложный момент времени.

Многое произошло в том году.

В том же году, в возрасте шести лет, у Фриша появились первые признаки дифференциации. Из-за его юного возраста в начальной стадии было еще трудно различить был ли он А или О. Эта фаза дифференциации на самом деле была довольно неприятной, это был процесс генетической мутации и повторной стабилизации, разве это может быть комфортным?

Когда он заплакал на руках у бабушки, тот погладил его по голове и сказал:

— Будь сильным, мы — семья Виммер, нам не страшны никакие трудности. Ты маленький воин, и если будешь стойким, бабушка даст тебе все, что ты захочешь, это будет подарок для храброго мальчика!

Юный Фриш заплакал и спросил:

— Тогда я хочу брата Цзинье, я слышал, как бабушка говорил с дядей Линем, что он придет к нам в дом, можешь ли ты подарить его мне? Он такой красивый и говорит так тихо!

Линь Цзинье в том году было пятнадцать лет, он вернулся через полгода после нападения и похищения межзвездными бандитами, и уже потерял правую руку.

Поэтому Линь Лу решил изменить его амбициозное имя, и в пятнадцать лет, без признаков дифференциации и с инвалидностью, он решил позволить мальчику спокойно остаться в столице и в будущем помогать ему вести дела, а пока он мог бы присоединиться к семье Виммер, чтобы укрепить их дружбу.

В конце концов, инвалиду с малой надеждой на дифференциацию было бы трудно сделать карьеру в военной сфере.

<http://bllate.org/book/15644/1398542>